

Научная статья / Research Article

УДК 903.227

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(2\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(2).-14)

ТАШТЫКСКИЙ МЕЧ

Олег Андреевич Митько

Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия;
omitis@gf.nsu.ru, <https://orcid.org/000-0002-7741-3167>

Резюме. В 1962 г. в фонды Хакасского краеведческого музея поступил железный обоюдоострый меч, который был обнаружен в окрестностях с. Подсинего (в настоящее время пригород г. Абакана) при случайных обстоятельствах. Ю.С. Худяков отнес его к таштыкской культуре и привел краткое описание основных параметров. Согласно его классификации, меч входит в группу I — ромбические, тип 1 — с упором для пластинчатого перекрестья. Осмотр редкого для данной культуры экземпляра клинкового оружия позволил дополнить его характеристику и внести ряд уточнений. Меч целиком выкован из полосы железа, включая перекрестье треугольной формы. Кузнечная сварка не применялась, следы обработки абразивами не фиксируются. Клинок прямой, у перекрестья он сужается, большая его часть имеет ромбическое сечение, переходящее в линзовидное. Рукоять прямоугольной формы, предположительно она заканчивалась небольшим крюком. При общей длине 53 см меч близок к размерам «малых» мечей, а по размерам клинка соответствует стандартам акинаков. Вес составляет 830 г, основная тяжесть приходится на рукоять и перекрестье. Это оружие пешего воина, из-за небольших размеров он не эффективен для боевого применения конным воином. Тестирование показало, что для нанесения колющих ударов мог применяться так называемый «сабельный» хват, при котором указательный палец располагается поверх одного из отростков перекрестья, что позволяет лучше контролировать клинок. На наш взгляд, меч имеет импортное происхождение.

Ключевые слова: Средний Енисей, город Абакан, таштыкская культура, погребальный обряд, военное дело, случайная находка, железный меч

Благодарности: исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности, проект №FSUS-2020-0022.

Автор выражает признательность за помощь в подготовке публикации директору Хакасского национального краеведческого музея им. Л. Р. Кызласова канд. ист. наук А. И. Готлибу и главному научному сотруднику Научно-фондового отдела канд. ист. наук Е. Н. Данькину.

Для цитирования: Митько О. А. Таштыкский меч // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34, №2. С. 242–250. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(2\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(2).-14).

TASHTYK SWORD

Oleg A. Mitko

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia;
omitis@gf.nsu.ru, <https://orsid.org/000-0002-7741-3167>

Abstract. In 1962, an iron sword entered the funds of the Khakass Museum of Local Lore. It was discovered under random circumstances in the vicinity of the Podsinee village (currently a suburb of the city of Abakan). Yu.S. Khudyakov attributed the sword to the Tashtyk culture and gave a brief description of its size. According to the classification, the sword is in Group I — rhombic, type 1 — with an emphasis for the plate crosshair. An analysis of weapons rare for the Tashtyk culture made it possible to supplement its description and make a number of clarifications. The sword is forged from a strip of iron, including a triangular crosshair. Forge welding was not used, traces of processing with abrasives are not fixed. The blade is straight, at the crosshairs it tapers, the cross section of the blade is rhombic, turning into a lenticular. The handle is rectangular, the end is broken, but presumably it ended with a small hook.

With a total length of 53 cm, it is close to the size of «small» swords, and in terms of blade length it meets the standards of akinak. The weight of the sword is 830 grams, the main weight falls on the hilt and crosshairs. This is a weapon of a foot warrior; due to its small size it is not effective for combat use by a mounted warrior. Testing has shown that for thrusting, the index finger is placed over the crosshair, which allows for better control of the blade. In our opinion, the sword is of imported origin.

Key words: Middle Yenisei, Tashtyk culture, city of Abakan, funeral rite, military affairs, chance find, iron sword

Acknowledgments: the study was conducted as part of the implementation of the State task of the Ministry of Education and Science in the field of scientific activity (project No. FSUS-2020-0022). The author expresses his gratitude for the assistance in preparing the publication to the director of the Khakassian National Museum of Local Lore named after L.R. Kyzlasova Candidate of Historical Sciences A.I. Gotlib and Chief Researcher of the Scientific Fund Department, Candidate of Historical Sciences E.N. Dankin.

For citation: Mitko O. A. Tashtyk Sword. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2022;34(2):242–250. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2022\)34\(2\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2022)34(2).-14).

Памяти Ю. С. Худякова посвящается

Введение

В научной практике изучения исторического оружия время от времени приходится возвращаться к рассмотрению известных исторических и археологических источников. Обращение к ранее опубликованным артефактам чаще всего связано с необходимостью уточнить и дополнить общие характеристики отдельными деталями или же, что более важно, новые данные позволяют предложить иной аналитический подход к решению старой проблемы.

Особым вниманием пользуются образцы оружия, имеющие нестандартные или ярко выраженные индивидуальные особенности, что, как правило, оставляет их за границами разработанных хронологических и типологических матриц. Одним из подобных артефактов является единственный для территории Среднего Енисея экземпляр железного клинкового колюще-рубящего оружия ближнего боя, датированный первой по-

ловиной I тыс. н.э. Он был обнаружен при случайных обстоятельствах в с. Подсинее, которое в настоящее время является одним из пригородов города Абакана — столицы Республики Хакасия.

В 1978 г. Ю. С. Худяков в статье, посвященной характеристике таштыкского воина, отметил, что он был вооружен мечом, имевшим «двулезвийный прямой клинок с ромбической в сечении широкой полосой и выемками у перекрестья. Перекрестье цельнокованое, подтреугольной формы». Его «концы лишь на 0,5–0,7 см выходят за ширину рукояти» и, возможно, по мнению Ю.С. Худякова, это не перекрестье, а упор для пластинчатого перекрестья типа костяных эфесов, обнаруженных на таштыкских памятниках. Черен рукояти прямой, округлый в сечении (Худяков, 1978, с. 168, рис. 2.-5).

Позднее практически это же описание было представлено в аналитическом обзоре комплекса вооружения таштыкских племен, дополненное указанием длины и ширины клинка (36 и 3 см соответственно), а также высоты рукояти (16 см) и того, что навершие обломано. Как и в статье, в монографии было указано, что черен рукояти прямой, округлый в сечении. На него могли крепиться «костяные, пластинчатые перекрестья округлой формы», аналогичные перекрестьям, обнаруженным в склепе 2 на могильнике Уйбат-I. К сожалению, обе публикации сопровождаются мелкомасштабным рисунком, не передающим отдельные особенности клинкового оружия (Худяков, 1986, с. 100–101, рис. 40.-1).

При классификации таштыкского клинкового оружия меч из с. Подсинего был включен Ю. С. Худяковым в группу I — ромбические, тип 1 — с упором для пластинчатого перекрестья (Худяков, 1986, с. 100).

Результаты исследования и обсуждение

В 2021 г. нам удалось познакомиться с архивными материалами находки из с. Подсинего и уточнить сведения об этом уникальном для таштыкской культуры предмете вооружения. Данные о нем были записаны в книгу поступлений в 1962 г. Номер шифра 343 и описание: «мечевидное оружие с перекрестием, обоюдоострое, длина 53 см» внесены 1 августа 1962 г. непосредственно директором Хакасского краеведческого музея А.Н. Липским. Однако упоминания о его находке в с. Подсинем отсутствуют, как и данные о находчике и обстоятельствах обнаружения.

В 1975 г. «мечевидное оружие» было оформлено на хранение повторно, но уже как меч, с присвоением нового шифра: ХКМ — КП №6545/10. Вероятно, с этого времени появилась версия о его находке на песчаных выдувах в окрестностях с. Подсинего. На наш взгляд, представленная Ю. С. Худяковым в публикациях атрибуция «мечевидного оружия с перекрестием» в качестве меча, который мог служить колющим оружием «подобно тагарским акинакам», является правильной, но требует небольших уточнений.

У оружиеведов нет общего мнения по поводу различия между кинжалами и мечами, использовавшимися скифским населением евразийского степного пояса вплоть до рубежа эр. Аргументы в поддержку той или иной точки зрения опираются исключительно на метрические показатели. А.И. Мелюкова (1964, с. 46) относил клинковое оружие, длина которого укладывается в диапазон от 17 до 40 см, к полноразмерным кинжалам, а изделия длиной от 50 до 70 см — к коротким мечам. Близкие параметры предложил и А. М. Хазанов (1971, с. 16). Общая длина подсиненского меча составляет 53 см, длина клинка всего 37 см, с максимальной шириной в центральной части 3,8 см (рис. 1.-1).

Если сравнивать с параметрами известных на сегодняшний день минусинских мечей, его длина на 7 см меньше случайно обнаруженного «красноярского» короткого меча конца III — II в. до н.э. (Митько, Скобелев, 2021, с. 140). Железный меч с крупным кольцевидным навершием, обнаруженный в 1965 г. на пойменной террасе р. Ангары у пос. Стрелка Енисейского района Красноярского края, имеет общую длину 62 и длину клинка 49,4 см, ширину клинка 3,5 см (Привалихин, Фокин, 2003, с. 14).

Еще один черешковый обоюдоострый массивный меч с обломанным острием, найденный под Красноярском, имеет длину (без черена) 47 см при ширине лезвия близ рукояти 6 см. Опубликовавший находку В. Г. Карцов (1929, с. 50, рис. IV.-25) воздержался от «определения его происхождения». В свою очередь, сославшись на аналогии с территории Причерноморья и Венгрии, Ю. С. Худяков (1978, с. 168) отнес меч с обломленным клинком к таштыкской культуре.

По скифской шкале стандартов, разработанной Ю. Г. Кокориной (2008, с. 77), к акинакам относится оружие с длиной клинка от 24 до 48 см и шириной от 4 до 5 см, а к мечам — оружие с длиной до 72 см и шириной клинка от 5 до 6 см. Судя по приведенным данным, подсиненский меч при общей длине метрически близок к малым мечам, а по длине клинка соответствует стандартам акинаков.

Дополняя сведения Ю. С. Худякова, отметим, что меч целиком выкован из полосы железа, включая перекрестье (гарду). Толщина полосы составляла до 7,5 см. Кузнечная сварка не применялась, следы обработки абразивами не фиксируются. Клинок прямой, у пятки он сужается. Большая часть клинка имеет ромбическое сечение, с расстояния 10 см от конца оно переходит в линзовидное. Толщина клинка по проходящему через центр ребру — от 6 до 7 мм. С расстояния 10 см от конца прослеживается заточка обоих лезвий.

Перекрестье треугольной формы, толщина от 0,75 до 0,8 см, длина 6,5 см, ширина около 2,5 см. Из-за сужения клинка перекрестье на 2 см превышает его ширину. При ковке меча оно «вытягивалась» из полосы металла с двух сторон, в результате чего на клинке и на черене рукояти образовались сужения, которые можно оценить как с технологической, так и функциональной точек зрения (рис. 2.-1, 2).

Черен рукояти не круглый, как указывалось в литературе, а прямоугольный в сечении, размеры: 14,5×2–2,2×0,7 см, у перекрестья он сужается с 2,2 см до 1,8 см. Еще 1,5 см приходится на фрагмент небольшого стержня. Судя по его расположению под небольшим углом относительно вертикальной оси черена, представляется, что на конце рукояти был крюк небольшого диаметра.

В целом сохранность меча хорошая, коррозия отсутствует, что может свидетельствовать о высоком качестве черного металла. Лишь на одной из плоскостей клинка потеки краски зеленого цвета, оставленной, очевидно, находчиком. На одной из сторон лезвия прослеживаются три близко расположенные зарубки с характерным смятием металла (рис. 1.-2). Они сгруппированы в последней трети клинка, в зоне, которая при боевом применении является наиболее эффективной ударной частью практически для всего рубящего клинкового оружия. Экспериментально-технологический и трасологический анализ лезвия кыргызского палаша показал, что подобные повреждения могли возникнуть при значительном силовом воздействии аналогичным по твердости пред-

метом (Волков и др., 2016). Можно предположить неоднократное использование данного оружия в оборонительном/наступательном действии в эпизоде боевого контакта с противником, вооруженным подобным мечом. Однако мы не знаем, когда это могло произойти. Следы потеков краски и очень близкое расположение зарубок наводят на мысль, что они могли появиться на лезвии уже после обнаружения меча находчиком.

Помимо общей конфигурации, типологически определяющим элементом клинкового оружия является форма рукояти (с навершием или без него) и перекрестья. Небольшие размеры перекрестья меча делают его малоэффективным не только при фехтовании, но и при прямом колющем ударе, поскольку допускают соскальзывание держащей меч ладони на клинок и ее ранение. Как отмечалось выше, Ю. С. Худяков допускал наличие костяного, пластинчатого перекрестья. Подобные роговые блоки округлой формы были обнаружены в склепе 2 на могильнике Уйбат-I (Худяков, 1986, с. 101). На возможные аналогии с эфесами корейских и японских мечей и кинжалов указывал Л. Р. Кызласов (1960, с. 139, рис. 51.-2, 3). Однако небольшие четырехугольные отверстия в центральной части блоков не соответствуют размерам черена рукояти. Нам удалось осмотреть в музейных коллекциях несколько подобных блоков из состава случайных находок. Все они имеют на одной из сторон следы значительной сработанности и неравномерной заполированности. По нашему мнению, круглые роговые блоки диаметром до 5–7 см не могли служить (гардами) мечей с «упорами» подсиненского типа. Дополнительным аргументом служит отсутствие на поверхности черена отверстий для крепления левой и правой накладок деревянной или роговой рукояти, с помощью которой эфес был бы зафиксирован. Даже если предположить, что эфес был разборным (как у больших японских мечей мечей но-дати и о-дати.), то геометрическая форма черена не позволяла плотно посадить на него монолитную, просверленную по всей оси деревянную или роговую рукоять и надежно ее закрепить.

Вместе с тем функциональное тестирование подсиненского меча показало, что общие размеры и прямоугольная форма черена обеспечивают надежный хват, не позволяя оружию проворачиваться в руке или выскользнуть из нее. Однако после кузнечнойковки доводка черена с помощью абразивов не была проведена, и при длительной работе с мечом грани натирают руку. Вероятнее всего, черен оборачивали кожаным ремнем.

Важным фактором является вес меча, который составляет 830 г. Несмотря на то что основная тяжесть приходится на рукоять и перекрестье, он хорошо сбалансирован. Вес несколько больше появившихся позднее у средневекового населения Среднего Енисея палашей и сабель и позволяет предположить, что наиболее эффективными были колющие удары. Для их нанесения мог применяться так называемый «сабельный» хват. Сужающаяся рукоять позволяет при использовании перекрестья в качестве упора располагать указательный палец поверх одного из его отростков. При этом палец удобно ложится в незаточенную выемку на лезвие. Данный хват смещает ладонь к центру тяжести меча, что позволяет лучше контролировать клинок. При этом указательный палец лишается защиты и больше риска травмировать кисть. Однако риск оправдан возможностью использовать различные техники владения оружием, и с этим, очевидно, связано появление на средневековых саблях и палашах сначала обойм с язычком (Горелик, 2004, с. 86–87), а позднее на сложных эфесах колец для большого пальца.

Заключение

Возвращаясь к работам Ю. С. Худякова (1986, рис. 41), отметим, что датировка меча I–V вв. н.э., не вызывает возражений, и к настоящему времени мы не располагаем данными для того, чтобы сузить время его бытования. В этот хронологический период практически целиком укладывается таштыкская культура, в рамках которой шел активный поиск новых технологий использования железа. Однако свидетельств изготовления оружия мы практически не знаем.

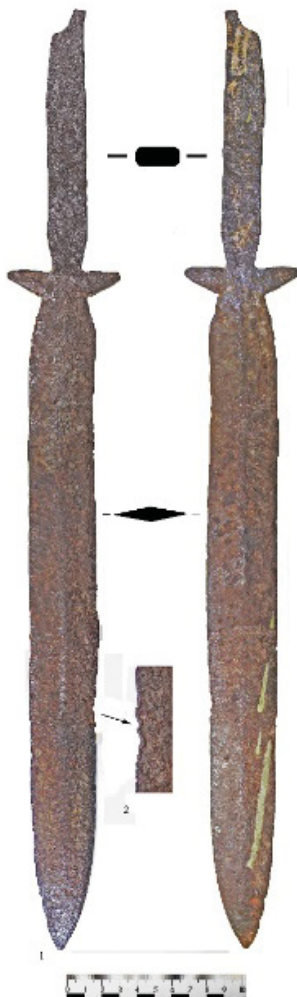


Рис. 1. Железный меч из района с. Подсинего, пригорода Абакана (Республика Хакасия):
1 – общий вид; 2 – следы повреждения на лезвии клинка

Fig. 1. Iron sword from the Podsinogo village area, a suburb of Abakan (Republic of Khakassia):
1 – general view; 2 – traces of damage on the blade

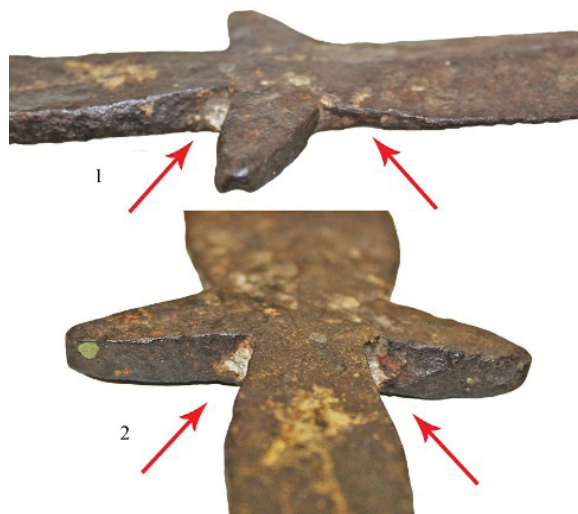


Рис. 2. Перекрестье меча: 1 – вид с боку; 2 – вид со стороны рукояти

Fig. 2. Crosshair of the sword: 1 – side view; 2 – view from the side of the handle

Хорошо известно, что развитию клинкового оружия не свойствен консерватизм. Оно быстрее всего реагировало на передовые технологические достижения своего времени, и периодически от общей эволюционной линии «отпочковывались» ответвления с яркими индивидуальными характеристиками, но в силу ряда причин оставались тупиковой ветвью.

К их числу можно отнести и меч из с. Подсинего, для которого классификация по перекрестью и форме рукояти не дает рационального результата. Можно отметить, что на больших орлатских пластинах кангюйские тяжеловооруженные воины изображены с прямыми длинными мечами, на которых короткие и узкие перекрестья имеют небольшие ромбические расширения (Пугаченкова, 1985). В позднем Средневековье развитие крестовидного перекрестья приобретает законченный вид на персидской сабле типа шамшир. Но этих наблюдений недостаточно, чтобы проводить устойчивые связи.

Подсиненский меч из-за своих небольших размеров мало эффективен для боевого применения всадником. Это оружие пешего воина, и с появлением стремян и возросшей ролью кавалерии меняются и параметры клинкового оружия ближнего боя.

Нельзя исключить, что в таштыкском воинском социуме, о составе и структуре которого мы можем судить только по косвенным данным, меч подсиненского типа мог быть в единственном экземпляре. Возможно, его принесла с собой одна из родоплеменных групп, заброшенная миграционной «тесинской волной» в Минусинскую котловину.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Волков П. В., Скобелев С. Г., Митько О. А., Андреев О. В. Следы боевого применения на лезвии палаша из погребения кыргызского могильника Коя-2 // Проблемы археоло-

гии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий Т. XXII. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2016. С. 257–260.

Горелик М. В. Об одной разновидности евразийских клинков эпохи развитого средневековья // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Вып. 1. Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2004. С. 86–101.

Карцов В. Г. Материалы к археологии Красноярского района. Красноярск : Государственный музей Приенисейского края, 1929. 78 с.

Кокорина Ю. Г. Меч, акинак, кинжал — какой термин выбрать? (к постановке проблемы) // Археологические вести. 2008. №15. С. 75–83.

Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М. : Изд-во Московского университета, 1960. 198 с.

Мелюкова А. И. Вооружение скифов. М. : Наука, 1964. 113 с. (САИ. Вып. Д1–4).

Митько О. А., Скобелев С. Г. Меч раннего железного века с территории Среднего Енисея // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2021. Т. 20. №7. С. 135–143.

Привалихин В. И., Фокин С. М. Новые материалы по раннему железному веку Северного Приангарья и Среднего Енисея // История и культура Приенисейской Сибири. Красноярск : РИО КГПУ, 2003. С. 14–20.

Пугаченкова Г. А. Новое о художественной культуре античного Согда // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. 1983. Л. : Наука, 1985. С. 521–531.

Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. М. : Наука, 1971. 172 с.

Худяков Ю. С. О вооружении таштыкского воина // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск : Наука, 1978. С. 164–169.

Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск : Наука, 1986. 269 с.

REFERENCES

Volkov P. V., Skobelev S. G., Mitko O. A., Andreev O. V. Traces of Combat Use on the Blade of a Broadsword from the Burial of the Kyrgyz Burial Ground Koya-2. In: Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories Vol. XXII. Novosibirsk : Izdatel'stvo Instituta arheologii i etnografii, 2016. Pp. 257–260. (*In Russ.*)

Gorelik M. V. On One Variety of Eurasian Blades of the Era of the Developed Middle Ages. In: Military Business of the Peoples of Siberia and Central Asia. Issue 1. Novosibirsk : Novosibirskij gosudarstvennyj universitet, 2004. Pp. 86–101. (*In Russ.*)

Kartsov V. G. Materials for the Archaeology of the Krasnoyarsk Region. Krasnoyarsk : Gosudarstvennyj muzej Prienisejskogo kraja, 1929. 78 p. (*In Russ.*)

Kokorina Yu. G. Sword, Akinak, Dagger — Which Term to Choose? (to the problem statement). *Arheologicheskie vesti = Archaeological News*, 2008. №15. Pp. 75–83. (*In Russ.*)

Kyzlasov L. R. Tashtyk epoch in the history of the Khakass-Minusinsk basin. Moscow : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1960. 198 p. (*In Russ.*)

Melykova A. I. Armament of the Scythians). Moscow : Nauka, 1964. 113 p. (SAI. Issue D1–4). (*In Russ.*)

Mitko O. A., Skobelev S. G. Early Iron Age Sword from the Territory of the Middle Yenisei. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija, filologija = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History and Philology*. 2021;20(7):135–143. (*In Russ.*)

Privalikhin V. I., Fokin S. M. New Materials on the Early Iron Age of the Northern Angara and Middle Yenisei. In: *History and Culture of the Yenisei Siberia*. Krasnoyarsk : Redakcionno-izdatel'skij otdel Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2003. Pp. 14–20. (*In Russ.*)

Pugachenkova G. A. New about the Artistic Culture of Ancient Sogd. In: *Monuments of Culture. New Discoveries. Writing. Art. Archaeology*. 1983. Leningrad : Nauka, 1985. Pp. 521–531. (*In Russ.*)

Khazanov A. M. *Essays on the Military Affairs of the Sarmatians*. Moscow : Nauka, 1971, 172 p. (*In Russ.*)

Khudyakov Yu. S. On the Armament of the Tashtyk Warrior. In: *Ancient Cultures of Altai and Western Siberia*: Novosibirsk : Nauka, 1978. Pp. 164–169. (*In Russ.*)

Khudyakov Yu. S. *Armament of Medieval Nomads of South Siberia and Central Asia*. Novosibirsk : Nauka, 1986. 269 p. (*In Russ.*)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Митько Олег Андреевич, кандидат исторических наук, заведующий сектором археологии Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета, Новосибирск, Россия.

Oleg Andreevich Mitko, Candidate of Sciences (History), Head of the Archaeology Sector of the Laboratory for Humanitarian Research at Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia.

*Статья поступила в редакцию 15.05.2022;
одобрена после рецензирования 24.05.2022;
принята к публикации 31.05.2022.
The article was submitted 15.04.2022;
approved after reviewing 24.05.2022;
accepted for publication 31.05.2022.*